

Урок № 10

О БОГЕ, ТРОИЧНОМ В ЛИЦАХ

(продолжение)

Методические указания к уроку № 10

Цель урока

- ❖ Изложить учение церкви о Боге, Троичном в Лицах.
- ❖ Раскрыть следующие темы:
 - *Божество и единосущие Лиц Святой Троицы*
 - *Единосущие Лиц Святой Троицы*

Божество и единосущие Лиц Святой Троицы

Научая веровать в троичность Божества, исповедовать Отца, Сына и Святого Духа как три особые Лица, Церковь учит исповедовать вместе Божество каждого Лица: **Отец есть Бог, Сын есть Бог, Дух Святой есть Бог**, потому что каждый из Них есть Лицо самостоятельное и обладающее всеми Божескими совершенствами. В обладании каждым из Лиц Святой Троицы одинаковыми Божескими совершенствами и состоит их **равенство** между Собою. Будучи равными и самостоятельными Божественными Лицами, Они, однако же, не три бога, а **единый Бог**, ибо имеют единое Божеское Естество и обладают Божескими совершенствами нераздельно, иначе – **единосущны**.

В истории Церкви главная догматическая работа св. отцов была направлена на утверждение истины единосущия, полноты Божественности и равночестности Второй и Третьей Ипостасей Пресвятой Троицы.

Божество Отца

Отец, первое Лицо Св. Троицы, есть Истинный Бог. О Божестве Отца свидетельствует почти каждая страница Писания. Все выражения, какие употребляли о Нем Сын Божий и Его апостолы, представляют Его Богом в истинном смысле, обладающим всей полнотой совершеннейших свойств, приличных одному только Богу.

Сам Христос Спаситель называет Своего Отца Богом (Ин. 3, 16), Богом единым и истинным (Ин. 17, 3), Господом неба и земли (Мф. 11, 25).

Апостолы исповедовали Отца Богом благословенным (1 Пет. 1, 3), Богом единым (1 Кор. 8, 6; Еф. 4, 6). Апостол Павел возвещает, что у нас *един Бог Отец, из Него же вся...* (1 Кор. 8, 6) Почти каждое свое послание он начинает словами: *Благодать*

вам и мир от Бога Отца... (Рим. 1, 7). Научая единодушно единими усты славите Бога и Отца Господа нашего Иисуса Христа (Рим. 15, 6), апостол говорит о себе: Преклоняю колена моя ко Отцу Господа нашего Иисуса Христа, из Негоже всяко отечество на небесех и на земли именуется (Еф. 3, 14–15).

Таким образом, Божество Первой Ипостаси – несомненная истина Откровения. Догмат о Божестве Отца прямо не отвергался даже еретиками, хотя искажался всякий раз, когда искажалось учение о Святой Троице.

Божество Сына

1. Христос как Сын Божий и Сын Человеческий соединил в Себе две совершенные природы: Божественную и человеческую. О Христе как Воплощенном Боге возвещает Евангелие. В Воплощении Сына Божия открылась *велия благочестия тайна: Бог явился во плоти* (1 Тим. 3, 16). Именование Спасителя Богом уже само по себе свидетельствует о полноте Его Божества.

Сын Божий есть Бог, Бог в собственном и строгом смысле (метафизическом), Бог по естеству, а не Бог или Сын Божий в каком-либо не собственном или переносном смысле, как называются в Писании иногда люди и Ангелы богами и сынами Божиими.

Господь Иисус Христос Сам неоднократно утверждал Свое Божественное достоинство. Так, в беседе по поводу исцеления Им расслабленного при Овчей купели в день субботний (Ин. Гл. 5), Иисус Христос сказал: *Отец Мой доселе делает, и Аз делаю* (Ин. 5, 17). В Евангелии от Иоанна Христос говорит: *Аз и Отец едино есма* (Ин. 10, 30).

Ту же истину засвидетельствовал Иисус Христос на суде перед первосвященниками и старейшинами. Здесь, выслушав лжесвидетелей на Иисуса, Каиафа-первосвященник спросил: *Заклинаю Тя Богом Живым, да речеши нам, аще Ты еси Христос, Сын Божий?* (Мф. 26, 63). Христос, не отвечавший на лживые обвинения, на такой торжественный, именем Божиим сделанный вопрос, и притом относительно истины, для утверждения которой Он и жил, отвечал: *Ты рекл еси* (Мф. 26, 64), – т. е. твои уста исповедали, что Я – Сын Божий, – *Аз есмь* (Мк. 14, 62). Подтверждая и усиливая это, Он сказал: *Отселе узрите Сына Человеческаго сидяща о десную силы и грядуща на облацех небесных* (Мф. 26, 64).

Учение апостолов о Сыне Божиим такое же, как и учение Иисуса Христа. Все, что говорил о Себе Сам Спаситель, говорят и они, с тем лишь отличием, что добавляют к этому свои взгляды, как взгляды самовидцев служения и дел Его. Эту веру в Божество Иисуса Христа ап. Петр от лица всех апостолов исповедал пред Самим Господом, когда на вопрос Его: *Вы же кого Мя глаголете быти?* – ответил: *Ты еси Христос, Сын Бога Живаго* (Мф 16, 15–16).

Евангелист Иоанн также возвещает о Божественности Сына: *В начале бе Слово, и Слово бе к Богу, и Бог бе Слово* (Ин. 1, 1). Истинность того, что Христос – *сый над*

всем Бог благословен во веки (Рим. 9, 5), познает и св. апостол Фома, когда восклицает Воскресшему: *Господь мой и Бог мой* (Ин. 20, 28). На этой вере, как на краеугольном камне, Господь обетовал непоколебимо основать Свою Церковь – *Церковь Господа и Бога, юже стяжа Кровию Своею* (Деян. 20, 28).

В своих писаниях апостолы усвоят Сыну Божию все, что приличествует единому Истинному Богу. В посланиях апп. Иакова, Петра, Иуды даются Ему наименования: Господь славы (Иак. 2, 1), Господь и Спас Иисус Христос (Иак. 1, 1; 2 Пет. 1, 1–2), Сын Божий или Сын Отца (2 Пет. 1, 17; 1, 3), Владыка Бог и Господь Иисус Христос (Иуд. 1, 4), предназначенный прежде сложения мира, но явившийся в последние времена (1 Пет. 1, 20). Более же частными чертами изображено Божество Сына Божия апостолами Иоанном и Павлом.

Учение ап. Иоанна представляет ту особенность, что Сын Божий им именуется Словом и Божество Его показывается как в состоянии Его воплощения, так и независимо от акта Его явления миру.

У апостола Павла истина о Божественном достоинстве Иисуса Христа выражена особенно полно и разнообразно. По его учению, Сын любви Отчей *есть образ Бога невидимаго, перворожден вся твари. Яко Тем создана быша всяческая, яже на небеси и яже на земли, видимая и невидимая, аще престолы, аще господствия, аще начала, аще власти: всяческая Тем и о Нем создашася. И Той есть прежде всех, и всяческая в Нем состоятся* (Кол. 1, 13, 15–17). Он, следовательно, есть такое Лицо, с которым не могут иметь сравнения никакие твари, даже самые высшие между ними. Его природа не тварная, но Божеская, и Сам Он – Творец. Он есть Сын Божий собственный (Рим. 8, 32), а не Сын Божий по усыновлению или по благодати.

В Послании к евреям св. ап. Павел пишет о Нем, что Он есть *сияние славы и образ Ипостаси Его* – Бога Отца, т. е. отображение славы Отца, потому Он и есть образ Ипостаси Его (Евр. 1, 3). В других местах своих посланий ап. Павел именует Сына Божия великим Богом и Спасителем (Тит. 2, 13), Господом, *Имже вся, и мы Тем* (1 Кор. 8, 6), Божией силою и Божией премудростью (1 Кор. 1, 24). Наконец, апостол научает призывать Его в молитвах (Рим. 10, 13) и воздавать Ему поклонение, подобающее Богу: *Да о имени Иисусове всяко колено поклонится небесных и земных и преисподних, и всяк язык исповесть, яко Господь Иисус Христос в славу Бога Отца* (Флп. 2, 10–11).

О Божеском естестве Иисуса Христа, совершенном равенстве и единосущии Его с Богом Отцом ап. Павел пишет в своем в Послании к колоссянам: *Яко в Том* (Иисусе Христе) *живет всяко исполнение Божества телесне* (Кол. 2, 9) – и в Послании к филиппийцам: *Сие да мудрствуется в вас, еже и во Христе Иисусе: Иже во образе Божии сый, не восхищением непцева быти равен Богу, но Себе умалил, зрак раба приим, в подобии человечестем быв, и образ обретеся якоже человек, смирил Себе, послушлив быв даже до смерти, смерти же крестныя* (Флп. 2, 5–8).

Христос, во образе Божии сый, не почитал хищением быть равным Богу, – значит, это равенство принадлежало Ему по праву, т. е. по естеству. Он умалил Себя,

приняв зрак раба, – значит, по естеству Он не есть раб Божий, не есть тварь, а есть сам Бог. Иначе в чем бы состояло Его умаление?

2. Равенство первых Двух Ипостасей – Отца и Сына – подтверждается равенством и единством Их сил и действий в мире. *Кто бо разуме ум Господень?* (Рим. 11, 34). Никто из твари. Сын же дерзновенно учит о Своем всеведении: *Якоже знает Мя Отец, и Аз знаю Отца* (Ин. 10, 15); *никтоже знает Сына, токмо Отца, ни Отца кто, токмо Сын, и емуже аще волит Сын открыти* (Мф. 11, 27).

Воля Сына едина с волей Отца, поэтому *не может Сын творити о Себе ничего, аще не еже видит Отца творяща: яже бо Он творит, сия и Сын такожде творит* (Ин. 5, 19). Эта единая всемогущая воля Божия привела в бытие мир. Мы веруем в «Бога Отца Вседержителя, Творца небу и земли», и в Сына, «Имже вся быша», ибо Сыном *создана быша всяческая, яже на небеси и яже на земли, видимая и невидимая...* (Кол. 1, 16). После сотворения мира равнобожественные Ипостаси промышляют о нем. *Отец Мой доселе делает, и Аз делаю*, – учит Христос (Ин. 5, 17).

Единородный Сын неразлучно пребывает со Отцом и имеет единство жизни с Родителем: *Якоже бо Отец имать живот в Себе, тако даде и Сынови живот имети в Себя* (Ин. 5, 26). Святой евангелист Иоанн пишет о Сыне: *Возвещаем вам живот вечный, иже бе у Отца и явися нам* (1 Ин. 1, 2). Сын – такой же Источник Жизни, как и Отец, ибо *якоже Отец воскрешает мертвыя и живит, тако и Сын, ихже хочет живит* (Ин. 5, 21).

«Об этом же равенстве (Отца и Сына), – пишет св. Кирилл Александрийский, – возвещает нам Сам Владыка Христос и в другом месте, говоря: *Аз есмь дверь, никтоже приидет к Отцу, токмо Мною* (Ин. 10, 9); и еще в ином: *Никтоже может приити ко Мне* (Сыну), *аще не Отец Мой Небесный привлечет его* (Ин. 6, 44). Отсюда мы познаем, что Сын к Отцу, точно так, как и Отец к Сыну, приводит спасаемых. Где же тут раболепное служение, о котором говорят еретики? Где служение, приличное твари? Где тут видно неравенство между Отчею властью и (Сыновним) подчинением?»

Сын равен Отцу. Он являет в Себе всего Отца, поэтому видевший Сына видел Отца (Ин. 14, 9).

Единосущие Сына с Богом Отцом открывается из слов Спасителя: *Аз и Отец едино есма* (Ин. 10, 30); *Видевый Мене виде Отца, Аз во Отце и Отец во Мне* (Ин. 14, 9, 11); *И Моя вся Твоя суть, и Твоя Моя* (Ин. 16, 15).

Сыну Божию присущи такие **Божеские свойства**, как:

1) **вечность** – *Аминь, аминь глаголю вам, прежде даже Авраам не бысть, Аз есмь* (Ин. 8, 58); *Аз есмь Альфа и Омега, первый и последний* (Откр. 1, 10);

2) **самобытность** – *Якоже Отец имать живот вечный в Себе, тако даде и Сынови живот имети в Себе* (Ин. 5, 26);

3) **неизменяемость** – *Иисус Христос вчера и днесь, Тойже и во веки* (Евр. 13, 8);

4) **всеведение** – *Вся Мне предана суть Отцем Моим, и никтоже знает Сына токмо Отец, ни Отца кто знает, токмо Сын, и емуже аще волит Сын открыти* (Мф. 11, 27); *В Немже суть вся сокровища премудрости и разума сокровенна* (Кол. 2, 3);

5) **всемогущество** – *Иже (Христос) преобразит тело смирения нашего, яко быти сему сообразну телу славы Его, по действию еже возмогати Ему и покорити Себе всяческая* (Флп. 3, 21);

6) **слава** – *Аще быша разумели, не быша Господа славы распяли* (1 Кор. 2, 8).

Сыну Божию Св. Писание приписывает **Божеские действия** и **власть** над всем существующим, поэтому называет Его Творцом мира (Ин. 1, 3; Кол. 1, 16–17); Промыслителем (Кол. 1, 17; Евр. 1, 3); Совершителем чудес (Ин. 5, 12; Мк. 16, 17); Владыкой всего, Царем царствующих и Господом господствующих (Деян. 10, 36; Откр. 17, 14; 19, 16).

Священное Писание заповедует оказывать Иисусу Христу Божеское почтение: *Да вси чтут Сына, якоже чтут Отца: иже не чтит Сына, не чтит Отца, пославшаго Его* (Ин. 5, 23) – и повелевает веровать в Сына Божия (Ин. 6, 29; 1 Ин. 3, 23), надеяться на Него (Ин. 14, 1; 16, 33; 1 Тим. 1, 1), любить Его (1 Кор. 16, 22), призывать Его в молитве (Ин. 14, 13–14; 16, 23), поклоняться Ему (Флп. 2, 10–11), исповедовать Его (1 Ин. 4, 15; Рим. 10, 9–10).

3. Наряду с изречениями, подтверждающими Божество Второй Ипостаси, в Писании встречаются тексты, говорящие о подчиненности Сына Отцу. Последние изречения издревле использовали еретики, особенно ариане, чтобы опровергнуть Божество Сына и Его равенство с Отцом. Для правильного понимания этих текстов Писания следует иметь в виду, что, во-первых, Сын Божий после Воплощения есть не только Бог, но и Сын Человеческий и такие изречения могут относиться к Его человечеству; во-вторых, по Своей Божественной Природе Сын происходит от Отца, Отец является Ипостасным Началом Сына.

Христос, как Искупитель наш, находился во дни Своей земной жизни в состоянии добровольного уничижения, *смирил Себя, быв послушным даже до смерти* (Флп. 2, 7–8); поэтому даже тогда, когда Господь говорит о Своем Божестве, Он, как посланный Отцом, как пришедший исполнить на земле волю Отца, ставит Себя в **послушание** Отцу, будучи единосущен и равночестен Ему как Сын, давая нам пример послушания. Это подчиненное отношение относится не к Существу Божества, а к действию Лиц в мире: Отец – посылающий, Сын – посылаемый. Это есть послушание любви.

О человечестве Спасителя и по Домостроительству принятой Им на Себя миссии говорят следующие места Св. Писания: *И Господа и Христа Его Бог сотворил есть* (Деян. 2, 36); *Сын, Егоже Отец святи и посла в мир* (Ин. 10, 36); *Сын страданиями навек послушанию* (Евр. 5, 8). Сюда же относятся тексты, в которых Сыну приписывается неведение времени кончины мира (Мк. 13, 32), покорность (1 Кор. 15, 28), молитва (Лк. 6, 12), вопрошение (Ин. 11, 34), преуспеяние (Лк. 2, 52); достижение

совершенства (Евр. 5, 9). О Христе говорится также, что Он спит (Мф. 8, 24), алчет (Мф. 4, 2), утруждается (Ин. 4, 6), плачет (Ин. 11, 35), находится в борении (Лк. 22, 44), укрывается (Ин. 8, 59).

Когда Господь сказал: *О дни том, или о часе, никтоже весть, ни Ангели иже суть на небесех, ни Сын, токмо Отец* (Мк. 13, 32), – сказал о Себе в состоянии добровольного уничтожения; всеведущий по Божеству, Он смирил Себя до неведения по человечеству. Подобным образом толкует эти слова святитель Григорий Богослов.

Не нуждаясь в молитве как Бог, Он как Сын Человеческий от лица всего человечества приносил молитвы Отцу.

Когда сказал Господь: *Отче Мой, аще возможно есть, да мимоидет от Мене чаша сия, впрочем не якоже Аз хочу, но якоже Ты* (Мф. 26, 39), – Он показал в Себе человеческую немощь плоти; однако согласовал Свою человеческую волю со Своей Божеской волей, которая есть одна с волей Отца (блж. Феофилакт). «Как Человек, сделавшийся подобным человекам, Он молился, чтобы Его миновало страдание; а как Бог, по Божескому существу не причастный страданию, Он готов был принять страдания и смерть» (св. Афанасий Великий). Истина эта выражена в словах евхаристического канона Литургии св. Иоанна Златоуста об Агнце – Сыне Божиим: «Иже пришед, и все еже о нас смотрение исполнив, в ночь, в нюже предашеся, паче же Сам Себе предаше за мирский живот».

Будучи неразлучен с Отцом, Он от лица человеческого рода, отпадшего от Бога через грехи, воззвал с Креста: *Боже Мой, Боже Мой, вскую мя еси оставил?* (Мф. 27, 46). Он пришел в мир для того, чтобы перестрадать с человечеством его вину и его отдаление от Бога, его богооставленность, ибо, как говорит пророк Исаия, *Он грехи наша носит, и о нас болезнует* (Ис. 53, 4). Так изъясняет эти слова Господа святитель Григорий Богослов.

В других текстах Св. Писания подразумевается, что Отец является Ипостасным Началом Сына и Источником всякого действия Святой Троицы, поэтому Христос учит: *Отец Мой болий Мене есть* (Ин. 14, 28). «Здесь слово *болий* сказано в значении причины. Поскольку начало Сыну от Отца, потому Отец и *болий*, как виновник и начало... Он вина и начало Рожденному от Него» (св. Василий Великий). Христос «называет Отца большим Себя потому, что Сам соделался человеком, но как Слово Отца Он равен Ему» (св. Афанасий Великий). Нужно обратить внимание, что эти слова сказаны были Спасителем ученикам в прощальной беседе после слов, выражающих мысль о полноте Божественности и единстве Сына с Отцом: *Кто любит Мя, слово Мое соблюдет, и Отец Мой возлюбит его, и к нему приидем, и обитель у него сотворим* (Ин. 14, 23). В этих словах Спаситель объединяет Отца и Себя и говорит в одинаковой степени от имени Отца и от Своего; но как посланный Отцом в мир, Он ставит Себя в подчиненное отношение к Отцу: *Господь созда Мя начало путей Своих в дела Своя* (Притч. 8, 22); *Отец... даде Мне* (Ин. 10, 29); *Якоже заповеда Мне Отец, тако творю* (Ин. 14, 31); *Не могу Аз о Себе творити ничесоже* (Ин. 5, 30), или говорить (Ин. 12, 49), или судить (Ин. 12, 47) и т. д.

Когда, отходя на небо по воскресении Своем, Господь сказал ученикам: *Восхожу ко Отцу Моему и Отцу вашему, и Богу Моему и Богу вашему* (Ин. 20, 17), – то говорил не в одном и том же смысле о Своем отношении к Отцу и об их отношении к Отцу Небесному. Потому и сказал в раздельности: не «нашему» Отцу, а «Отцу Моему и Отцу вашему». Бог Отец есть Отец Его по естеству, а наш – по благодати (прп. Иоанн Дамаскин). В словах Спасителя заключена та мысль, что Отец Небесный стал теперь более близок к нам, что Его Отец по Божеству стал теперь и нашим Отцом и мы Его детьми – по благодати. Это совершено земной жизнью, крестной смертью и воскресением Христовым. *Видите, какову любовь дал есть Отец нам, да чада Божия наречемся, и будем,* – пишет апостол Иоанн (1 Ин. 3, 1). По совершении дела нашего усыновления Богу Господь возносится к Отцу как Богочеловек, то есть не только в Божестве Своем, но и в Человечестве и, будучи **единого естества с нами**, присоединяет слова: к *Богу Моему и Богу вашему*, внушая, что Он навсегда соединился с нами Своим Человечеством.

Подробное рассмотрение этих и подобных мест Священного Писания встречается у свт. Афанасия Великого, свт. Василия Великого, свт. Григория Богослова и других отцов, писавших против ариан.

Священное Предание также содержит вполне ясные свидетельства о всеобщей вере христиан первых веков в истинное Божество Господа Иисуса Христа. Всеобщность этой веры видим из Символов веры, еще до Никейского Собора употреблявшихся в каждой поместной Церкви; из исповеданий веры, составленных на Соборах или от лица Соборов пастырями Церкви до IV века; из писаний мужей апостольских и учителей Церкви первых веков; из письменных свидетельств лиц, чуждых христианства, сообщающих о том, что христиане поклоняются «Христу, как Богу».

Божество Духа Святаго

Дух Святой, третья Ипостась в едином Боге, есть такой же Истинный Бог, как и Бог Отец и Бог Сын. Так веровать в Духа Святаго научает нас Откровение, такое верование неизменно от самого начала содержалось и преподавалось Церковью.

Священное Писание именует Духа Святого **Богом**. Ап. Петр, обличая Ананию, говорит: *Почто исполни сатана сердце твое солгати Духу Святому?* И потом, показывая, кто есть Дух Святой, прибавляет: *Не человеком солгал еси, но Богу* (Деян. 5, 3–4). Апостол Павел называет верующих то храмом Божиим (1 Кор. 3, 16–17; 2 Кор. 6, 16), то храмом Духа Святаго (1 Кор. 6, 16), и сам объясняет такое наименование тем, что Дух Божий живет в них: *Не весте ли, яко храм Божий есте, и Дух Божий живет в вас?* (1 Кор. 3, 16). Следовательно, Дух, по слову Апостола, есть Бог. У пророка Исаии говорится, что Господь, сидящий *на престоле высоце превознесенне*, послал его с проповедью к народу израильскому (Ис. 6, 1, 8, 9), а апостол Павел говорившего с пророком называет Духом Святым (Деян. 28, 25–26).

Апостол Петр свидетельствует, что *ни волею бысть когда человеком пророчество, но от Святаго Духа просвещаеми глаголаша святии Божии человецы* (2 Пет. 1, 21), и апостол Павел говорит, что *всяко священное писание богодухновенно* (2 Тим. 3, 16). «Почему же, – спрашивает св. Василий Великий, – Дух Святой не Бог, когда писание Его богодухновенно?»

К свидетельствам, подтверждающим учение Церкви, что Дух Святой есть Лицо Святой Троицы и обладает **Божеским естеством**, можно отнести следующие слова из Священного Писания: *Егда придет Утешитель, Егоже Аз пошлю вам от Отца, Дух истины, Иже от Отца исходит, Той свидетельствует о Мне* (Ин. 15, 26).

«Словами *Иже от Отца исходит*, – замечает блж. Феодорит, – Спаситель засвидетельствовал, что Отец есть источник Св. Духа, и не сказал: “изойдет” или “произойдет”, но *исходит*, дабы показать, что естество Их одно и то же, что существо Их несекомо и нераздельно и что Лица соединены между собою. Ибо, что происходит, то не может отделиться от того, из чего оно происходит».

О Духе как о Лице ясно говорит ап. Павел, когда, рассуждая о различных дарованиях от Духа Святаго – дарах мудрости, знания, веры, исцелений, чудотворений, различения духов разных языков, истолкования разных языков, заключает: *Вся же сия действует един и тойжде Дух, разделяя властью коемуждо якоже хочет* (1 Кор. 12, 11).

После Воскресения Сам Христос заповедал крестить уверовавших во имя Отца и Сына и Святаго Духа. В приветствиях апостольских посланий имя Святаго Духа возвещается рядом с именем Отца и Сына (1 Пет. 1, 2; 2 Кор. 13, 13), что, несомненно, подтверждает Божество Третьей Ипостаси, а также равночестность и единосущие Духа с Отцом и Сыном.

«Самым важнейшим доказательством, что Дух соединен со Отцом и Сыном, служит сказанное, что Он такое же имеет отношение к Богу, какое и к каждому человеку имеет дух, находящийся в нем. Ибо сказано: *Кто бо весть от человек, яже в человеце, точию дух человека живущий в нем? Такожде и Божия никтоже весть, точию Дух Божий* (1 Кор. 2, 11). И сего довольно» (свт. Василий Великий).

Духу Святому приписываются все **Божеские свойства и действия**.

1. **Всеведение.** Апостол говорит: *Дух бо вся испытует, и глубины Божия* (1 Кор. 2, 10). Дух обладает не только ведением всего, но даже ведением таин Божиих, а это показывает, по объяснению того же апостола, что Дух Святой не есть ум сотворенный, но Бог (Рим. 11, 34). То же свойство усваивается Ему и словами Спасителя к апостолам: *Он, Дух истины, наставит вы на всяку истину... и грядущая возвестит вам* (Ин. 16, 13).

2. **Вездеприсутствие.** Это свойство Духа Святаго предполагается во всех тех свидетельствах Писания, в которых говорится что Он обитает и действует в одно и то же время в душах верующих христиан, рассеянных по лицу земли (Рим. 8, 9, 11, 14, 26; 1 Кор. 3, 16; 6, 19; 12, 7–13; Еф. 2, 22 и др.) – *Дух Господень исполни вселенную* (Прем. 1, 7).

3. **Всемогущество.** Проявление его Писание указывает преимущественно в самостоятельном, полномочном раздаянии Духом Святым чудесных или чрезвычайных дарований верующим. Перечислив эти дарования, апостол говорит: *Вся же сия действует един и тойжде Дух, разделяя властью коемуждо, якоже хочет* (1 Кор. 12, 7–11). Сам Иисус Христос говорит, что Он о Духе Божиим творил чудеса и изгонял бесов (Мф. 12, 28).

Дух непосредственно участвовал в **творении** мира: *Дух Божий ношашеся верху воды* (Быт. 1, 2) – и в творении человека: *Дух Божий сотворивый мя, дыхание же Вседержителево поучающее мя,* – восклицает праведный Иов (Иов. 33, 4).

Со дня Пятидесятницы Дух Святой обитает в Церкви как Освятитель. Он поставляет на служение пастырей Церкви. Так, Апостол говорит: *Внимайте убо себе и всему стаду, в немже вас Дух Святой постави епископы, пасти Церковь Господа и Бога, юже стяжа Кровию Своею* (Деян. 20, 28). Он духовно возрождает человека в таинстве крещения и полагает начало спасения, поэтому *аще кто не родится водою и Духом, не может внити во Царствие Божие* (Ин. 3, 5). Святой Дух отпускает грехи, ибо по Воскресении Христос говорил Своим ученикам: *Примите Дух Свят. Имже отпустите грехи, отпустятся им, и имже держите, держатся* (Ин. 20, 22–23). Духу Святому усвоется оправдание, освящение человека и вообще все действия благодати (1 Кор. 6, 11). Он возбуждает к святости совершенной (1 Кор. 3, 16; 12, 8, 9), к молитве чистой, ходатайствуя *о нас*, т. е. внушая нам молитвы, *воздыханию неизглаголанными* (Рим. 8, 26). А такие действия – **действия Божественные**.

К Божеским действиям относится и **совершение чудес**. «Как знамения, бывшие в Египте через Моисея и произведенные перстом Божиим, так дивные знамения Самого Бога совершены действием Духа», – утверждает свт. Василий Великий.

Наконец, Дух Святой есть Дух Истины, потому упорное противление истине (как хула на Святого Духа) *не простится... ни в сем веке, ни в будущем* (Мф. 12, 31–32).

Из этих же слов следует, что Духу Святому, как Богу, должно воздавать **почитание Божеское**.

Церковь, приняв от апостолов истину о Божестве Духа Святого, неизменно с самого начала и сама содержала и научала своих членов веровать и исповедовать, что Дух Святой есть Истинный Бог. В первые три века, когда внимание христиан сосредоточено было на личности Искупителя и совершенном Им деле спасения людей, когда даже и самые противники догмата о Св. Троице мало касались верования Церкви в Божество Духа Святаго, естественно, Церковь преподавала это учение кратко. Свидетельствами того, что она, действительно, содержала и преподавала этот догмат, служат прежде всего **символы и другие вероизложения** древней Церкви (например, символ свт. Григория Чудотворца), литургическая практика; церковные песнопения и, наконец, писания древних отцов и учителей Церкви.

Единосущие Лиц Святой Троицы

Отец, Сын и Св. Дух, хотя каждый из Них есть самостоятельное Божественное Лицо, обладающее всеми Божескими совершенствами, однако же, не три особые, отдельные существа, не суть три бесконечных или три бога, но един Бог. Это потому, что Они существуют не отдельно и независимо одно от другого, но имеют **единое и нераздельное Божеское Естество**, а через то и всеми Божескими совершенствами обладают нераздельно, имеют единое хотение, единую силу, власть, величие, славу. Каждое из Лиц Троицы обладает Божеским Естеством в совершенстве и всецело, при этом оно во всех Трех остается единым, не разделяясь по частям. В этом и состоит то, что в церковных вероизложениях называется **единосущием** Лиц Святой Троицы.

О единосущии Ипостасей Святой Троицы неоднократно говорит Священное Писание, хотя сам термин «единосущный» и отсутствует в нем. Так, мысль о единосущии Отца и Сына содержится в словах Спасителя: *Аз и Отец едино есма* (Ин. 10, 30); *Видевый Мя виде Отца* (Ин. 14, 9); *Аз во Отце, и Отец во Мне есть* (Ин. 14, 10). Он есть Сын Отца не по благодати, а по Природе, ибо *кому бо рече когда от Ангел: Сын Мой еси Ты, Аз днесь родих Тя? И паки: Аз буду Ему во Отца, и Той будет Мне в Сына* (Евр. 1, 5) Та же мысль о Его подлинном сыновстве содержится и в других текстах Священного Писания, например: *Сын Божий прииде, и дал есть нам (свет и) разум, да познаем Бога Истиннаго, и да будем во Истиннем Сыне Его Иисусе Христе. Сей есть Истинный Бог и Живот Вечный* (1 Ин. 5, 20). Или еще: *Бог Своего Сына не пощаде, но за нас всех предал есть Его* (Рим. 8, 32).

Евангелие именует Спасителя Единородным, а значит, и единосущным Сыном. *И Слово плоть бысть... и видехом славу Его, славу яко Единороднаго от Отца*, – пишет св. апостол Иоанн Богослов (Ин. 1, 14). Там же говорится, что Слово – *Единородный Сын, сый в лоне Отчи* (Ин. 1, 18). Святой Иоанн Дамаскин поясняет, что Сын называется в Писании «единородным», «потому что Он один от одного Отца рожден единственным образом, ибо никакое другое рождение неподобно рождению Сына Божия и нет другого Сына Божия». Он – той же Сущности, что и Отец, ибо «рождение в том и состоит, что из сущности рождающего производится рождаемое... творение же и созидание состоит в том, что творимое и созидаемое происходит извне, а не из сущности творящего...»

Что касается Святаго Духа, то Сам Господь в крещальной заповеди возвещает единство Духа с Отцом, как необходимый и спасительный догмат (Мф. 28, 19).

«В Своем исхождении, – пишет святитель Григорий Палама, – Он не отделился ни от Отца, как вечно исходящий от Него, ни от Сына, в Котором почивает. Имея “единение неслитное” и “различение нераздельное” со Отцом и Сыном, Святой Дух есть Бог от Бога, не иной Бог – поскольку единосущен Двум Другим, но иной как самостоятельная Личность, как Дух Самоипостасный». Происхождение Святого Духа от Отца (Ин. 15, 26) и владение тем, что сообща принадлежит Отцу и Сыну (Ин. 16, 15), безусловно, подтверждают Его единосущие первым Двум Ипостасям. Не случай-

но Дух Святой, от Отца исходящий и в Сыне почивающий, в Откровении именуется Духом Отчим (Мф. 10, 20) и Духом Христовым (Рим. 1, 9; Флп. 1, 19). Если Он проникает глубины Божии, которых никто не знает, и находится в не менее тесном общении, чем дух человеческий, с человеком (1 Кор. 2, 10–11), то не может не быть единосущным и равным Отцу и Сыну.

Наконец, единосущие Божеских Лиц утверждается в Откровении учением о личных свойствах Лиц Святой Троицы. Представляя Сына и Духа Святаго заимствующими бытие из Существа Отчего: Сына – через рождение, а Духа – через исхождение, без отделения, однако, Их от Отца, Откровение тем самым показывает и единство природы Безначального, Рождающегося и Исходящего.

Церковь, при проповедании Триипостасности Божества, вместе с этим от начала в своих символах исповедовала единство Божества. Следовательно, мысль, которая выражается ныне словом «единосущие» Божеских Ипостасей, была присуща общецерковному сознанию от начала.

В IV веке догмат о единосущии Лиц Св. Троицы был торжественно исповедан Церковью на Вселенских Соборах, внесен в самый Символ веры, а великими отцами этого века был раскрыт и в чертах подробных. Единосущие Божеских Лиц они понимали в том смысле, что каждое из Лиц Святой Троицы обладает Божеским Естеством **вполне** и **всецело**, но при этом Оно остается безусловно **единым** и **нераздельным**. «Троица нераздельна по Естеству, – учит св. Афанасий, – нераздельно и едино есть Божество Св. Троицы», и потому Лица Троицы составляют «нераздельную и неразлагаемую Единицу Божества». И как Сын неразлучно соединен с Отцом, так с Сыном соединен Дух. Ибо нет ничего такого, что разграничивало бы или рассекало вечное соединение. От Отца нельзя отделить Сына, а от Сына – Духа Святаго. По словам св. Григория Богослова, «каждое из Лиц Божества, по тождеству Сущности и силы, имеет такое же единство в Соединенном, как и с Самим Собою. Единица в Троице и Троица, в Единице поклоняемая, – это тройственный свет, заключенный в едином Естестве... единый Бог, в трех Озарениях управляющий миром».

Из такого представления о Существе Ипостасей ясным становилось, каким образом сохраняется единство Божие при троичности Лиц в Божестве. Хотя в Боге и три Ипостаси, но Он един, ибо в основе Их бытия лежит одно и то же Божеское Естество и каждое из Них одинаково и всецело обладает единой и нераздельной Сущностью. «Отчее и Сыновнее и Св. Духа едино есть и Божество, равна сила, соприисусщно величество», почему Отец, Сын и Святой Дух суть «не три бози, но един Бог» (Символ св. Афанасия). Но у Троицы одна сила, одна мысль, одна слава, одна держава, а через это не нарушается и единичность, которой великая слава в единой гармонии Божества. Различие Их, как трех Лиц, основывается не на различии Божеского Существа и общих свойств Существа Божия, которым Они обладают нераздельно, а на различии **свойств личных**. «Во всех Трех одна и та же Сущность», – говорит Григорий Богослов, а Ипостаси означают «Трех разделяемых не по естествам, но по личным свойствам».

Единосушие не приводит Ипостаси к растворению в безразличии единой Природы. «Неслитность Трех Ипостасей соблюдается в едином естестве и достоинстве Божества... И Три – единое по Божеству, и Единое – Три по личным свойствам», – пишет святитель Григорий Богослов. По словам святого Иоанна Дамаскина, Ипостаси Троицы «соединяются, не сливаясь, но совокупно друг с другом сопребывая и друг друга проникая без всякого смешения и слияния. Ибо, чтобы сказать кратко, Божество нераздельно в раздельном, подобно тому, как в трех солнцах, тесно друг к другу примыкающих и никаким расстоянием не разделяемых, – одно и смешение света, и слияние».